Н. Б. ШЕЛАМАНОВА

РОСЛАВЛЬСКИЙ УЕЗД В XVI в.

(Историко-географический обзор)

Территориальное развитие России относится к числу наименее изученных проблем исторической географии. Между тем без знания территории страны и отдельных ее земель и их изменений в разные исторические эпохи не могут быть успешно решены многие вопросы ее истории: социально-экономические процессы, вопросы внутренней и внешней политики, проблемы народонаселения. Интерес к территории Рославльского уезда диктуется тем, что Рославль в течение XVI в. был пограничным городом, и переход его в начале века от Литвы к России означал изменение государственной границы на этом участке. Изучение территории Рославля в XVI в. имеет, таким образом, значение в плане изучения внешнеполитической истории России.

В данной статье делается попытка восстановить территорию Рославльского уезда в XVI в., что позволит уточнить в этом районе административное устройство и территориальные владения России и ее соседа Великого княжества Литовского.

История Рославля тесно связана с судьбами Смоленской земли, в состав которой Рославль долгое время входил. Поэтому он неизбежно упоминается в трудах по истории Смоленска. Есть несколько работ, специально посвященных истории Рославля[1]. Однако это очерки всего исторического прошлого города, где XVI в. отведено незначительное место. Краткая историко-географическая характеристика Рославля в XVI в. содержится в

[1] «Городские поселения в Российской империи», т. IV, СПб, 1864, стр. 623—628; Ф. Никифоров, В. Неверович. Историко-статистиче-

«Очерках по истории Смуты» С. Ф. Платонова и в «России XVI столетия» М. Н. Тихомирова. Территориальное развитие Смоленской земли в XVI в. изучали только М. К. Любавский, Ф. И. Леонтович, Г. Богусловский, Е. И. Кашпровский, причем территорию Рославля XVI—XVII вв. определил лишь последний. Работа Кашпровского по определению территории Смоленской земли XVI—XVII вв. опирается на большой документальный материал. Автор использовал переписные книги XVII в. (книгу пятородымного сбора 1650 г. и книгу смоленских дворцовых волостей 1668 г.), отдельные грамоты польско-литовских королей конца XV—начала XVI вв., когда Смоленск был под властью Литвы, грамоты Сигизмунда III российскому дворянству 1610—1612 гг., посольские документы конца XV—первой четверти XVI в. Однако ограниченность известных исследователю источников сказалась на точности его определений, особенно в отношении Рославля. Выводы Кашпровского о территории Рославля в XVI—XVII вв. и его карта нуждаются в исправлении. Работа Кашпровского не получила должного признания до сих пор, а общая неизученность территориального развития России в XVI в. привела к неверному показу территории Рославля на исторических картах, связанному с тем, что на XVI в. переносились границы XIX—XX вв.

ское описание города Рославля и уезда его.—«Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 г.», Смоленск, 1858, ч. II, стр. 105—130; С. Ракочевский. Опыт собрания исторических записок о городе Рославле—«Известия имп. Русского археологического общества», т. IX, вып. 1, СПб, 1880, стр. 483—527 (отд. Рославль, 1885); Ф. И. Леонтович. Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовско-Русского государства, ч. 1, Литовский период, СПб., 1894, стр. 105—121; М. К. Любавский. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута, М., 1892, стр. 267—287; Е. И. Кашпровский. Борьба Василия III Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за обладания Смоленском (1507—1522).—«Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине», т. II, Нежин, 1899, стр. 1—173—344; С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты в Московском государстве, М., 1937, стр. 56—57; Г. Богусловский. Смоленская земля в Литовский период.—«Смоленская старина», вып. 3, ч. 1, Смоленск, 1914, стр. 1—20; «Рославль», Смоленск, 1952 (гл. 1—«Рославль с древнейших времен до XIX в.» принадлежит Д. П. Маковскому); М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии, М., 1962, стр. 368—369.

Границы Литвы с Россией XIV—XVI вв. изучал польский историк Ян Натансон-Лески. Но поскольку он пользовался для района Рославля только посольскими документами, граница его по этому участку оказалась неточной[1].

В нашей работе используются как известные ранее, так и новые источники. Учтены все посольские документы XVI в., опубликованные[2] и неопубликованные, обнаруженные нами в архиве Посольского приказа в делах межевых пограничных съездов 1634—1637 гг.[3], по которым восстанавливаются границы Рославля с Брянском и Серпейском XVI в. Вместе с известными данными перемирия 1522 г. о границах Рославля с литовскими землями — Мстиславлем и Кричевым — эти документы позволяют определить территорию Рославля в XVI в. Привлечены грамоты рославльцам польско-литовских королей XV в.[4] и Сигизмунда III 1610 г.[5]. Использованы акты из архива рославльцев К. Ф. и А. К. Масловых: книги сбора ямских денег с Рославльского уезда 1584 и 1586 гг.; выписи из писцовых книг Рославля 1572/3 и 1578/9 гг. и отдельных книг 1583/4 и 1601/2 гг., а также грамоты рославльцам 1587—1615 гг.[6]. Акты из архива Масловых в целях историко-географического исследования еще не использовались. Книги сбора ямских денег XVI в. дают систематический, хотя и неполный, перечень населенных пунктов (в фискальных целях в них вносились не все населенные пункты, а центры поместий). Све-

---

[1] J. Natanson Leski. Dzieje granicy wschodniej Rzeczypospolitej. Cz. 1. Granica moskiewska w epoce Jagiellonskiej.—«Rozprawy historyczne», t. 1, zeszyt 3, Lwów—Warszawa, 1922 (далее—Granica moskiewska), str. 94, 114—115.

[2] «Сборник Русского императорского исторического общества» (далее—Сб. РИО). СПб, т. 35—1892, т. 59—1887, т. 71—1892, т. 137—М., 1912.

[3] ЦГАДА, ф. 79 (сношения России с Польшей), 1634 г., д. 19, л. 87; 1634 г., д. 12, лл. 32—37.

[4] Литовская Метрика, отд. 1, ч. 1—«Русская историческая библиотека», т. 27, СПб, 1910, стр. 42, 68, 615—616 (далее—РИБ).

[5] «Акты, относящиеся к истории Западной России» (далее—АЗР), т. IV, СПб., 1851, стр. 320—427.

[6] «Масловский архив», вып. 1—«Чтения в Обществе истории и древностей Российских» (далее—ЧОИДР), 1916, кн. 2, разд. 1, стр. 3—128; книга 1572/3 гг. писцов Афан. Кузьминского и подьячего Ив. Поздеева, книга 1578/9 гг.—писцов Анд. Ив. Молчанова и подьячего Алексея Назарьева.

дения этих книг дополняются сведениями выписей из писцовых книг, отдельных грамот, что в общей сложности позволяет составить достаточно полное представление о населенных пунктах Рославльского уезда во второй половине XVI в. Книга пятородымного сбора со Смоленской земли 1650 г.[1], составленная в Речи Посполитой во время вхождения в нее Смоленска после Деулинского перемирия 1618 г., привлечена только для уточнения местоположения нескольких селений, так как книга эта отражает иную картину заселенности Рославля в связи с переходом его дважды от одного государства к другому.

Для определения пограничного Рославлю брянского рубежа привлечены писцовая книга Брянского уезда 1625/6—1628/9 гг.[2], помимо посольских документов XVI—XVII вв. и грамот Сигизмунда III.

Из картографических работ использованы рукописные карты Генерального межевания, хранящиеся в ЦГАДА[3]; Военно-топографическая карта Российской империи 1865—1869 гг. («трехверстка»), «Карта — основа СССР» (1964 г.), карта Смоленской (1970) и Брянской областей (1969). Населенные пункты проверялись по «Списку населенных мест Смоленской губернии» (СПб., 1868) и справочнику «Административно-территориальное деление СССР» (1971).

* * *

Отождествление населенных пунктов XVI в. проводилось следующим образом. Собирались все сведения о населенном пункте XVI—начале XVII вв. из разных источников и соотносились с картами. При определении местоположения селения учитывались, если это указывалось в документах, природные ориентиры—реки, озера, на которых эти селения были расположены. Учитывалась также принадлежность населенных пунктов одному владельцу, что для некоторых селений можно установить по писцовым выписям и жалованным грамотам царей и Сигизмунда III российским дворянам. Деревни и села, принадлежащие одном владельцу или его близким род-

---

[1] ЦГАДА, ф. 145 (Приказ Смоленского княжества), кн. 1.

[2] ЦГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), кн. 10231 (писцы кн. Петр Звенигородский и подьячий Иван Кавелин).

[3] ЦГАДА, ф. 1356 (Коллекция карт Генерального межевания), № 5390—5392—Генеральный план Рославльского уезда (1780 г.); № 2111—12—Генеральный план Климовичского уезда (1783 г.).

ственникам, чаще всего расположены были близко друг от друга, хотя это бывало не всегда. При отожествлении населенных пунктов XVI в. с селениями XVIII—XX вв. учитывались также указания Списка населенных мест Смоленской губернии, где селения всегда привязаны к водным ориентирам.

Границы Рославльского уезда достаточно хорошо определяются по посольским актам 1522 и 1634—1637 гг. Здесь же содержатся некоторые уточнения о местоположении рославльских и пограничных им брянских, мстиславских и кричевских селений.

В приложении приводится список населенных пунктов Рославльского уезда XVI в., где собраны сведения источников по каждому селению — селам, деревням, починкам (пустоши, селища не указываются); здесь же указываются водные ориентиры, известные по источникам, а также приводятся названия селений по картам Генерального межевания (1780 г.) и Списку населенных мест (1868 г.). По Списку населенных мест указываются номера селений. В связи с тем, что для XVI в. нет подробных систематических описаний Рославля, какую-либо систему расположения населенных пунктов составить не удается. Поэтому населенные пункты в приложении помещены в порядке алфавита.

На карте-схеме указаны только селения Рославльского уезда XVI в., которые удалось отождествить с селениями XVIII—XX вв. Названия населенных пунктов на карте даются в формах XVI в.

* * *

История вхождения Рославля в состав Российского государства требует некоторых уточнений. Рославль был присоединен к России в 1515 г., что официально было закреплено перемирием 1522 г.[1]. Но в дореволюционной литературе в этом вопросе встречается много ошибок. Его долго путали с замосковным одноименным селом, которое было записано за Россией в 1494 г. Поэтому у ряда авторов (в «Городских поселениях в Российской империи», у С. Ракочевского, Ф. Никифорова и В. Неверова, Н. Синявского, В. П. Семенова, И. Орловского) Рославль оказывается присоединенным к России в

[1] Сб. РИО, т. 35, стр. 638.

1494 г., но затем им приходится по перемирию 1503 г. возвращать его Литве, а затем в 1522 г. (в «Городских поселениях», у Ракочевского даже в 1538 г.) снова присоединять к России. В советских изданиях этих ошибок уже нет. Правильно отведен Рославль к России в 1522 г. и у Кашпровского и Любавского[1].

В дальнейшем Рославль снова разделил судьбу Смоленска. По Деулинскому перемирию он перешел к Речи Посполитой, в 1632 г. был занят русскими войсками, но уступлен по Поляновскому миру 1634 г. В 1654 г. снова взят Россией и закреплен за ней Андрусовским перемирием 1667 г. В XVII в. входил в Смоленский уезд; в XVIII—XIX вв.—в Смоленскую губернию (соврем. районный центр Смоленской области)[2].

Мы не располагаем сколько-нибудь определенными сведениями о самом городе Рославле и административном устройстве его уезда в России в XVI в. Известно, однако, что этот город-крепость имел посад. Посадские люди-рославльцы упоминаются в грамотах из архива Масловых в 1586—1611 гг. и в деле 1579—1580 гг. Посольского приказа о перемирии 1578 г. Судить же о размерах посада из-за гибели писцовых книг XVI в. невозможно. М. Н. Тихомиров предполагал, что в Рославле—военной крепости—посад не мог быть значительным.

---

[1] «Городские поселения», т. IV, стр. 623; Ф. Никифоров, В. Неверович. Историко-статистическое описание..., стр. 108—109; Н. Синявский. Хронологические сведения о городах Смоленской губернии.—«Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г.», ч. 2, стр. 19; Ракочевский. Опыт..., стр. 510—514; М. Цебриков. Смоленская губерния. Материалы для географии и статистики России, СПб, 1862, стр. 346; И. Орловский. Краткая география Смоленской губернии, Смоленск, 1908, стр. 169; Кашпровский. Борьба Василия III..., стр. 275—279, 342—344; Любавский. Областное деление, стр. 270; В. П. Семенов. Россия, Полное географическое описание нашего отечества, т. IX, СПб, 1905, стр. 511; Маковский, Рославль..., стр. 48—50.

[2] «Городские поселения», т. IV, стр. 625—626; Ф. Никифоров, В. Неверович. Историко-статистическое описание, стр. 109—112; Н. Синявский. Хронологические сведения, стр. 19—20; Цебриков. Смоленская губерния, стр. 346—347; Ракочевский. Опыт..., стр. 523; П. Семенов. Географическо-статистический словарь Российской империи, т. IV, СПб., 1873, стр. 321—322; В. П. Семенов. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. IX, стр. 511—512; Д. П. Маковский. Рославль..., стр. 51—52; «Административно-территориальное деление СССР», М., 1971, стр. 181—182.

В гарнизоне Рославля в конце XVI в. бывало до 300 стрельцов и казаков[1].

Есть основания предполагать, что Рославль в России в XVI в. представлял собой самостоятельный административный центр, не зависимый от Смоленска. Как управлялся Рославль сразу после присоединения к России, с 1515 г., сведений нет. Рославльский уезд в имеющихся документах упоминается с 1550 г. Однако, в перемирной грамоте 1522 г. он записан за Россией отдельно от Смоленска, границы его определены также отдельно от смоленских рубежей. Во второй половине века (с 1559 по 1592 гг.) в Рославле в разрядных книгах записаны самостоятельные наместники. Со второй четверти XVI в. до конца века Рославль никогда не числился в составе смоленских земель. Наоборот, есть упоминания о нем среди северских городов[2].

Вероятно, на отделение Рославля от смоленских земель оказало влияние то, что он был присоединен к России после взятия Смоленска, не в 1514 г., а в следующем 1515 г. И то обстоятельство, что присоединенные ранее к России в 1503 г. смоленские волости Пацын, Федоровская, Осовик, Покиничи, Сухарь, Всеславль, Вороницы, Жерынь, бывшие, видимо в Литве рославльскими, в России были включены в Брянский уезд. Прямые свидетельства есть о волостях Вороницкой и Пацынской. По данным Литовской Метрики, рославльскими были сс. Сеславль (1457 г.) и Бехово (1470 г.) В декабре 1503 г. литовцы жаловались, что русские захватили в Рославльском повете «дворы» Жабиных—с. Бехово; Климовское и Пашково—«дворы» Ивана Скипорева; с. Ногинское—Ив. Яковлевича; с. Жилино—Ив. Кошкина, «двор» Жолтоногово Ив. Протасьевича, сс. Ив. Свиридова—Князево и Бояркино, волость Слободку Бориса Семеновича. Эти

---

[1] «Архив Масловых»—ЧОИДР, 1916, кн. 2, стр. 26, 30, 31, 34, 46—47, 62, 68, 79—80; ЦГАДА, ф. 79, 1579 г., д. 1, лл. 128—136; Платонов. Очерки по истории Смуты, стр. 56—57; Тихомиров. Россия в XVI столетии, стр. 368—369.

[2] Сб. РИО, т. 35, стр. 446, 638—639; т. 59, стр. 347; РИБ, т. 27, стр. 42, 67; «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей», М.— Л., 1950 (далее—ДДГ), стр. 437; «Разрядная книга 1475—1598 гг.», изд. В. И. Бугановым, М., 1966, стр. 165, 196, 201, 206, 213, 214, 231, 238, 246, 250, 257, 269, 272, 288, 298, 311, 323, 330, 339, 347, 359, 377, 388, 398, 412, 435, 459; «Архив Масловых», ЧОИДР, 1916, кн. 2, стр. 80.

земли оказались в начале XVII в. в Вороницкой и Пацынской волостях Брянского уезда, судя по грамотам Сигизмунда III 1610 г. и брянской писцовой книге 1625—1629 гг. (см. ниже). В числе рославльских земель в документах XVI в. они не встречаются. Интересно, что попытки присоединить Рославль к Брянску делались Россией сразу после перемирия 1503 г. Это не удалось. Присоединенный к России в 1515 г. Рославль получил самостоятельность, но следы древней связи его с волостями, перешедшими с 1503 г. к Брянску, остались. В позднейшем посольском деле 1579—1580 гг. есть какие-то намеки на связь Рославля с Брянском в военном отношении. В этом деле, содержащем переписку Посольского приказа с наместниками пограничных городов о прекращении военных действий по перемирию 1578 г., через брянского наместника Д. Б. Салтыкова передается «опала» рославльскому наместнику Ивану Никитичу Карамышеву за невыполнение царского указа о размене пленных. В 1610 г. Сигизмунд III отдал Рославль в управление кн. Янушу Порыцкому вместе с волостями Пацынской и Вороницкой, ссылаясь на общность их «с давних часов».

В 1611 г. брянчане Пацынской и Вороницкой волостей привлекались к постройке острога в Рославле, причем упоминалось, что «по ся места деи Поцынские и Воронитцкие волости в Рославле всякую рославскую и городовую поделку делами»[1]. Думается, что Рославль был связан с Брянском в военных делах. В административном отношении он во второй половине XVI в. был самостоятельным, что не было замечено в литературе.

Об административном устройстве Рославльского уезда в XVI в. сведения скудны. Хотя в перемирной грамоте 1522 г. записано, что к России переходит «Рославль с волостьми», в документах XVI в. нет упоминаний о волостях в Рославльском уезде. В документах последней четверти века: в писцовой книге 1578/9 и отдельной книге 1583/4 гг., в грамотах 1587, 1599, 1602 гг. названы станы Городский и Окологородный. Но поскольку от

[1] Сб. РИО, т. 35, стр. 395, 399, 468; ДДГ, стр. 359; АЗР, т. IV, стр. 396—397; ЦГАДА, ф. 79, 1579, д. 1, лл. 128—136; «Архив Масловых» — ЧОИДР, 1916, кн. 2, стр. 80.

писцовых книг мы располагаем только отрывками (выписями), а в книгах сбора ямских денег станы не указаны, составить представление о делении уезда на станы не удается. Судя по писцовой книге 1578/9 г. и одной грамоте 1587 г., Городский стан располагался вблизи города: детям боярским земли давались здесь «ис посатцкие земли», в стане упоминается одно только селище Мурдасово (Мордасово) на реч. Становке и Рудке (рч. Становка протекает по городу Рославлю). В Окологородном стане по книгам 1578/9 и 1583/4 гг. и грамотам 1587—1592 гг. названы деревни почти по всей территории уезда—и к западу от города, у границы с Мстиславлем (по рч. Рубеженке), и к югу (по рч. Воронице), и к востоку (по рч. Габье) у границ с Брянском. Так что создается впечатление, что Окологородный стан занимал остальные земли уезда, кроме Городского. Во всяком случае, сведений о других станах или волостях в Рославле XVI в. пока нет[1].

Можно думать, что территория Рославльского уезда в России (с 1575 по 1618 гг.) не менялась. Его западные рубежи, бывшие в указанное время государственной границей с Великим княжеством Литовским, оставались неизменными по перемириям 1522, 1527, 1537, 1542, 1549, 1553, 1556, 1570, 1582, 1585, 1587, 1591 и 1601 гг.[2]. Восточная и южная границы Рославля с Серпейском и Брянском, с 1503 по 1522 гг. также государственная граница России с Литвой, а с 1522 г.—внутренняя граница российских уездов, восстанавливается по актам межевания 1634—1637 гг. как «старые рубежи», существующие до Ливонской войны, когда они были частично нарушены поляками. Неясной остается северная граница Рославля со Смоленскими землями, о которой нет сведений. Однако, север Рославльского уезда—это район больших лесных массивов, незаселенных не только в XVI, но и в XIX вв., где границы определить трудно в силу природных условий (об этом см. подробнее ниже).

---

[1] «Архив Масловых»—ЧОИДР, 1916, кн. 2, стр. 28, 29, 33, 34, 65, 66, 71, 72.

[2] Сб. РИО, т. 35, стр. 638, 744; т. 59, стр. 127, 190, 309, 407, 411, 511, 514; т. 71, стр. 726; т. 137, стр. 69; «Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского... в государствование короля Стефана Батория (с 1576 по 1583 гг.)», М., 1843, стр. 235, 261; ЦГАДА, ф. 79, кн. 15, л. 650; кн. 17, л. 352; кн. 20, л. 523.

Переходим к установлению территории и населенных пунктов Рославльского уезда XVI в. От первой половины века о нем известно очень мало. В Литовской метрике в конце XV в. (1495 г.) упоминается всего несколько сел: Бешенкино, Гарнино, Гридково-Литвиново, Демьянково, Киселево, Костюково, Пахомово, Перепечино, Пирнятин. Из них отыскиваются только Гарнино и Демьянково (см. ниже). В перемирной грамоте 1522 г. на границе с Мстиславлем указаны Шибнево и Гневково. Известно, что в 1550 г. литовцы «разбирали» это «ботное село Шибнево», с. Зикеево, дд. Бояркино Ширяя Данилова, Резанцеву—Беляя Малютина и Юрьево—Меншика Иванова[1]. Эти населенные пункты, кроме с. Зикеева, отыскиваются.

От второй половины XVI в. сохранилось достаточное количество сведений о населенных пунктах Рославльского уезда. Верно, от писцовых книг 1572/3 и 1578/9 гг. дошли до нас только несколько выписей в архиве Масловых. Однако, мы располагаем сведениями систематического порядка — книгами сбора ямских денег с уезда 1584 и 1586 гг., где перечислены все основные населенные пункты. То, что в этих книгах указаны не все сведения, прямо написано в книге 1586 г., где часты пометы у деревень-центров поместий — «с деревнями», т. е. часть деревень не названа. Это подтверждается и сравнением этих книг с отдельными книгами 1583/4 г., где есть деревни, в ямских книгах не названные[2]. Для конца XVI в. имеются данные грамот 1587—1615 гг.[3] о земельных владениях, в том числе, грамоты 1610 г. Сигизмунда III[4], подтверждающие старые владения детей боярских.

Из названных в этих документах населенных пунктов на Рославльском плане и 3-верстке отыскиваются[5]: на

---

[1] РИБ, т. 27, стр. 615—616; Сб. РИО, т. 35, стр. 638; т. 59, стр. 347.

[2] «Архив Масловых»—ЧОИДР, кн.: I за 1916 г.: книги годов 1572/3 — стр. 15 — 17; 1578/9 — стр. 23, 32 — 34, 66, 71 — 72; 1583/4 — стр. 29, 66, 72; 1584 — стр. 3 — 6; 1586 — стр. 8 — 12.

[3] Там же, стр. 13—14, 21—24, 28—32, 34, 36, 38, 41 — 44, 49, 59, 60, 62—63, 65 — 67, 73 — 78, 81, 83, 88 — 99, 104 — 107, 111 — 112, 120—121.

[4] АЗР, т. IV, стр. 331, 333, 334, 384, 385, 387, 389, 390, 395.

[5] ЦГАДА, ф. 1356, № 5390—5392 — Генеральный план Рославльского уезда. Список населенных пунктов Рославльского уезда в

западе, у мстиславльской границы—с. (д.) Шибнево, с. Гневково, д. Резанцева—восточные верховья рч. Доброй и с. Гневкова, д. Вежники* — сев.-вост. Шибнева, д. Власово*—еще сев.-вост., у Острa (сс. Шибнево, Гневково, с. и сц. Резановы, д. Власово, с. Вежники).

У Рославля в центре, западнее города—дд. Гарнино, Хорошкова*, Дубровка, Жабина (у Острa), Колыманова, Осипова*, Максимовка*, Бахаревка, Долгоглядка, Дуровщина*, Петрова, Повшино (Павшино, Полшино — смоленского епископа), Снегирево*, Козлова (церкви св. Афанасия), Шумяча, Волкова, Кухарева, Бувальская, Офонаскова*, Плоское (Плоскова), Остапковичи, поч. Клясин, д. Демьянкова (с. Гарнево, с. Хорошково, дд. Дубровка, Жабина, Колыманова, Осипковка, Максимовка, Бахаревка, с. Долгоглядки, дд. Дуровщина, Петрова, с. Полшино, д. Снегирева, д. Козлова, сц. Шумячка-Кумячка, дд. Волкова, Кухарева, Бавальская, приселище Афанасково, сс. Плоское, Остапковичи, дд. Хлясина, Батвинкова-Демьянкова).

Южнее Рославля—дд. Лутовинова, Подоприсветова (церкви Николы-чудотворца), поч. Новоселки-Зимницы, Лодыжина, Чашники, Шенбелева, Иванкова-Лихомостье, Овсяникова, Романцова, Козанова, Вяхири (Вяхирева), Новоселки, Горенова, Юрьева (с. Лутовиново, д. Подоприсветово, д. Зимники, с. Ладыжино, сц. Чашники, дд. Шенбелева, Лихомостья, сс. Овсяники, Романцово, дд. Козаново, Вяхири, Новоселки, с. Троицкое-Гореново, д. Юрьева). Все они чуть севернее пограничных по актам 1634—1637 гг. с Брянском—с. (д.) Бояркина (на рч. Бицкой), дд. Гороховой поляны, Слободище на рч. Чолкне, Бухаловой, Внуковичей, Горловой слободы, Незнановой, Любестевой* на рц. Воронице (сс. Бояркино, Горохово, Слободища, Бухалово, Внуковичи, д. Б. Горлова, с. Незнаново, д. Любестева).

Восточнее Рославля—дд. Перина на рч. Перенке (приток Острa выше Рославля), Озобичи (дворц.) и Ст. Озобичи на Остре. Юго-восточнее—на Навле (также лев. приток Острa)—д. Волковичи, южнее ее д. Карпикова*, восточнее—дд. Слаговища, Оселье, Свиридов-

XVI в. с указанием, из каких источников взяты о них сведения, см. в приложении. В тексте населенные пункты, упоминающиеся только в документах начала XVII в., отмечены звездочкой, названия населенных пунктов на картах приводятся в скобках.

щина, Толстобина—все они севернее пограничных с Брянском деревень по Габье (прав. приток Десны)—Верешевичей, далее на юг — Несоновой (Несыновой), Фурсовой*, Кубышкиной, Зубовой* (сс. Перинка, М. и Б. Азовичи, Волковичи, дд. Карники, Слаговщина, сс. Аселье, Свиридовщина, Толстобино, Верешевичи, Несоново, Кубышкино, дд. Фурсова, Зубова). На сев.-востоке — д. Луги (Петровского монастыря) за излучиной Остра, на левобережье.

На правом берегу Остра к северу от Рославля отыскиваются: починки Кириловский* и Шилов у самого города. Далее на север—у Острика (приток Остра выше Рославля)—д. Ошмонина (Спасского монастыря), возможно, дд. Иванково, Барсукова, Зикеева (церкви Николы чудотворца), д. Ермолина и у Остра—д. Костырева (сс. Кирилы, Шилы, дд. Шманина, Ивановка, Барсуки, сц. Александровское—Зикеевка, сс. Ермолино, Костыри—Новониколаевское)[1].

[1] «Список населенных мест Смоленской губернии», СПб., 1866 (далее СНМ См.): № 9857—сц. Шибнево, № 9792—д. Гневково, № 9784—д. Резаново Ст., № 9904—с. Вежники, № 9769—д. Власова, № 9449—сц. Богачево, № 9826—д. Гарнино, № 9721—с. Хорошково, № 9805—д. Дубровка, № 9896—д. Жабино, № 9821—д. Оспикова, № 9798—д. Бахаревка, № 9820—д. Долгоглядка, № 9819—д. Дуровщина, № 9822—с. Петрово, № 9895—д. Полшино, № 9894—д. Козлово, № 9771—с. Шумячка, № 9768—д. Кухарева, № 9769—д. Волкова, № 9433—д. Бовальская (Бувальская), № 9437—д. Плоскова, № 9441—с. Остапковичи, № 9474—д. Хлясина, № 9795—д. Демьянкова, № 9552—д. Лутовиново,—№ 9607—сц. Красильники (Подоприсветово), № 9557—д. Новоселки, № 9668—д. Лодыжино, № 9609—д. Чашники, № 9686—д. Шенбелево, № 9610—д. Лихоместье (Мельковское), № 9687—сц. Овсянки, № 9688—сц. Романцово, № 9689—д. Казаново, д. № 9614—д. Вяхори (Вяхири), № 9557—д. Новоселки, № 9452—с. Гореново (Троицкое), № 9612—д. Юрьева, № 9564—д. Бояркино, № 9562—д. Горохова, № 9559—сц. Слободище, № 9566—сц. Бухолово (Бухлов), № 9561—д. Внуковичи, № 9615—д. Горлова слобода, № 9701—с. Незнаново, № 9703 и 9706—д. Новоселье—Любестево и сц. Любестево, № 9683—сц. Вороньки (Перинка), № 9690—91—сц. М. и Б. Озобичи, № 9694 — сц. Волковичи, № 9698 — д. Карники, № 10062—д. Слаговщина, № 10040—10041—с. и д. Оселье, № 10061—сц. Свиридовщина, № 10073—ст. Толстобино, № 9784—с. Несоново, № 9718—сц. Громашево (Кубышкино), № 10079—с. Решевичи, № 9717—д. Хурцово (Фурсово), № 9716—д. Зубово, № 10034—35—д. Луги Ст. и с. Луги, № 10024—д. Кирилы, № 10025—д. Шилы, № 10149—д. Ивановка, № 10195, 10200—д. Барсуки, № 10174—с. Ермолино, № 10203—с. Костыри, № 10163—сц. Александровское (Зикеево).

Дд. Зикеева и Красильникова числятся по СНМ, но на картах не отыскиваются.

Таким образом из 83 известных населенных пунктов Рославльского уезда XVI в. отыскивается 60[1], т. е. три четверти (см. список населенных пунктов в приложении). Как видно, центр уезда, область к югу от города по лев. берегу Остра, был хорошо заселен во второй половине XVI в. Север же за Остром, большой лесной массив освоен был еще слабо.

Переходим к определению границ Рославльского уезда в XVI в.

Западная граница Рославля—с литовскими Мстиславлем и Кричевом по перемирию 1522 г.[2] определена довольно подробно, и граница эта сохранилась почти неизменной до наших дней, поэтому сравнительно хорошо восстанавливается. Надо отметить, что в перемирной грамоте 1522 г. не определяется характер объектов, по которым шла граница (населенные пункты это или природные объекты, реки, озера и пр.), и не уточняется государственная принадлежность населенных пунктов. Это обстоятельство затрудняет установление рубежа, ограничивает возможности его точного определения.

Граница Рославля с Мстиславлем от границ Смоленска, от притока Сожа—рч. Березыни, шла между Словневым и Шибневым и рч. Доброй к Гневкову (села Шибнево и Гневково известны как рославльские в актах XVI—нач. XVII вв., на Рославльском плане у границы смоленского Рославльского уезда с могилевским Климовичским XVIII в. Шибнево — восточнее рч. Дубровки, севернее Доброй, прав. притока Сожа, Гневково—на рч. Доброй; Словнево не обнаруживается). Далее рч. Доброй на Водонос (не отыскивается), от него в Остр, от Остра через Великий бор (также не отыскивается) в рч. Шумячу (лев. приток Остра), к Стрекуле, к Кричевскому рубежу. Стрекула не отыскивается, но у границы XVIII в. Рославля с Климовичами на Шумяче (на Климовичском плане), с кричевской

---

[1] В книге 1650 г. числится только 17 селений, известных в XVI в.: дд. Подоприсветова, Вяхири, Шенбелева, Волкова, Останковичи, с. Шибнево, дд. Кубышкина, Свиридовщина, поч. Шилов, дд. Горлова слобода, Бояркина, Дубровка, Перина, Верешевичи, Лодыжина, Слободище, Лутовинова (ЦГАДА, ф. 145, кн. 1, лл. 74 об., 79 и об., 81 об., 86 об., 89, 92 об., 102, 104 об., 106, 107, 109, 116, 119 120 и об.).

[2] Сб. РИО, т. 35, стр. 638—639.

стороны, значится с. Стракайлы несколько выше, южнее границы XVIII в., вероятно, это и есть Стрекула XVI в.

От Шумячи у Стрекул кричевский рубеж шел по Шумяче, ею в Немилицу (левый приток Ипути), с Немилицы «старым рубежом» к Заборью в Ипуть (приток Беседи) и Ипутью вниз к Хмелю. Участок границы у Ипути самый неясный, так как исследователи не могли отыскать Хмель. Однако он восстанавливается по актам межеваний 1634—1637 гг. и брянской писцовой книге 1625—1629 гг[1]. В актах межевания 1634—1637 гг. указано, что брянско-рославльская граница доходила на лев. берегу Ипути по рч. Осовенке (Осовне), вытекающей из Великого Бора, до ее верховья, где к рославльско-брянскому рубежу подходил литовский Кричев (рч. Савенка на Климовичском плане, Великий Бор—против устья рч. Московенки, правого притока Ипути, на которую далее переходила брянско-кричевская граница). Ниже Савенки (на Рославльском плане) в Ипуть впадает в левобережье рч. Боровица, против которой на правом берегу Ипути расположено с. Красное Заборье; по Боровице шла граница Рославля с Климовичами в XVIII в. В брянской книге 1625—1629 гг. в Прикладненской волости записаны сщ. Заборье, Давыдовичи и запустевший бортный ухожай Хмель с сщ. Хмелем, расположенный между устьями Московки и Хвощни (правый приток Ипути ниже Московки и Заборья). Так точно определяется стык рославльско-кричевского и брянского рубежей 1503—1522 гг. у Ипути в районе Заборья—Хмеля; т. е. между Савенкой на левом берегу Ипути и Хвощней — на правом.

Граница Рославля с Брянском установилась в 1503 г. после присоединения к России Брянска. По перемирию 1503 г. Россия получила ряд смоленских волостей: Воронеч, Пацынь, Прикладни и др., которые были присоединены к Брянску. Переход этих волостей к Брянску зафиксирован в духовной Иване III 1504 г. Судя по брянской писцовой книге 1625—1629 гг., в пограничные Рославлю брянские волости были включены бывшие смоленские волости начала XVI в. (теперь села): в Па-

[1] ЦГАДА, ф. 79, 1634, д. 19, л. 86; 1637, д. 12, л. 35 об.—37; ф. 1209, кн. 10232, лл. 1206—1219; ф. 1356, № 5390—5392—Генеральный план Рославльского уезда; № 2111—2112—Генеральный план Климовичского уезда.

цынскую волость—Пацынь, Сухарь, Осовик, Покиничи, Федоровское; в Вороницкую — Воронеч (Вороницы), Сеславль, Жарынь; в Прикладненскую — Прикладни и Соловьевичи. В Вороницкую волость попала часть рославльских земель, на захват которых в декабре 1503 г. жаловались литовцы—с. Бехово, Климовское, Пашково, Ногинское, Жилино, Жолтоногово, Князево, Бояркино[1].

Граница брянско-рославльская по межевым актам 1634—1637 гг.[2], восстанавливающим «старый рубеж» 1503—1522 гг., проходила следующим образом. От стыка серпейского и смоленского (ельнинского) рубежа, от р. Ломны—правого притока Десны выше Осовика, вверх по этой рч. до ручья Плоского, им вверх до истоков в Болдейском мху (на Рославльском плане на 3-й версте болото обозначено, но не названо), где начинался Рославльский рубеж; с брянской стороны были земли Пацынской волости. От Болдейского мха—к верховью рч. Ломинской (Ламенка—Ломенька, правый приток Десны несколько ниже Ломни) и далее еще на юго-запад к Великому мху (болото опять не названо). Из Великого мха к верховьям рч. Гобьи (Габья—правый приток Десны, в ее среднем течении с. Пацынь), ею вниз до рч. Сушицы (правый приток Габьи), Сушицей вверх до рч. Вонючки (левый приток), от нее к рч. Меловке (Миловка—также приток Сушицы, выше Вонючки), где кончалась Пацынская волость и начиналась Вороницкая. На рубеже здесь в записи 1637 г. названы рославльские д. Верещевичи и с. Несоново и пацынские дер. Шепетова (Шепиты на Габье) и Литвиново у рч. Вонючки.

От рч. Меловки граница по вороницкому рубежу шла далее на юго-запад по притоку Меловки — потоку Стрыголовскому (рч. Стрыжовка?), им вверх до истоков и от него к истокам рч. Струиловки (приток Поповки), ею вниз в рч. Поповку (лев. приток Вороницы), ею вниз в рч. Вороницу (лев. приток Ипути) и далее резко на запад вверх по Воронице до ее истоков; Воронича здесь с севера огибает брянское с. Жерынь. От истоков Вороницы к истокам рч. Битцкой (Абицкая, левый приток Чолкны; верховья речек Вороницы и Абицкой почти схо-

[1] ДДГ, стр. 359; Сб. РИО, т. 35, стр. 395, 399, 446.

[2] ЦГАДА, ф. 79, 1634 г., д. 19, л. 87; 1637 г., д. 12, лл. 32—36; ф. 1356, № 5320—5392—генеральный план Рославльского уезда.

дятся), ею вниз в Чолкну (левый приток Ипути выше Вороницы), Чолкной вниз в Ипуть. Ипутью вверх на запад до устья рч. Хвощни (прав. приток ее), где на правом берегу Ипути Вороницкую волость сменяет брянская Прикладненская, а на левом — Рославльский уезд сменяется литовским Кричевским.

Во время межевого съезда в июле 1634 г. возник спор в районе рек Вороницы—Стрыгловского потока, где польская сторона хотела отвести к Рославлю брянскую д. Хорошеву на рч. Струиловке; но это небольшой участок в 5 верст леса. Затем более серьезный спор произошел у рч. Вороницы и Поповки. Здесь поляки вели рубеж далее вниз по Воронице от устья Поповки (в устье Поповки названы брянские д. Офонасова, а у истоков Вороцины—д. Бояркина) до устья Вороницы у Ипути, отводя таким образом к Рославлю территорию Вороницкой волости в длину на 130 верст, в ширину на 60 верст. В октябре 1637 г. после долгих споров был принят российский вариант границы, т. е. восстановлена граница Брянска с Рославлем 1503 г.

О брянской стороне рубежа достаточно сведений имеется от начала XVII в.—в грамотах Сигизмунда III и писцовой книге 1625—1629 гг.

По книге 1625—1629 гг. в Пацинской волости[1] отыскиваются у границы между Десной и Габью, сев-зап. Сухаря: дер. Олферова (Алферова, против рославльского с. Несонова), Струченева (с. Стучнево на Габье и Меловой), Литвиново на Сушице «на рославльском рубеже» (с. Литвиново); на левом берегу Габьи—пуст.— д. (с.) Тюнино (с. Тюнина), д.—сц. Шепет (с. Шепить на рч. Копанке, притоке Габьи), с. Чернооково (на рч. Городеченке, лев. притоке Габьи), д. Мокрая на Мокрейском

---

[1] ЦГАДА, ф. 1209, кн. 10232, лл. 773 об. — 1080; СНМ См.: № 10067—сц. Алферово, № 10076—сц. Стречнево, № 10068—д. Литвинова, № 10077—с. Тюнино, № 10078—сц. Шепить (Шепать), № 9749—с. Харинова, № 9750 — д. Башево, № 10107 — д. Мокрая, № 10094 — с. Сухарь, № 10091 — д. Зимница, № 10099 — д. Дороховка, № 10098 — д. Русанова, № 10103 — д. Бабинки, № 10097 — сц. Межево, № 10100 — сц. Нечаево; № 10127—с. Осовик, № 10116—с. Накопичи, № 10118 — с. Федоровское, № 10140 — с. Шипонь, № 9758 — с. Пацин, № 9759 — с. Рогнедино, № 9752 — д. Летошники, № 9748 — д. Космядино, № 9755 — д. Пьянково, № 9756 — д. Ормина, № 9757 — д. Бабичи.

болоте, между Тюниным и Сухарем. Далее с. Сухарь на рч. Сухарке, лев. притоке Габьи—известная волость начала XVI в. Северные его—пуст. Русанова—Скрылева (д. Русанова), в верховье Сухарки, сц. Зимницы — Аристово (д. Зимницы); ниже Сухаря—сщ. Дорохово (с. Дороховка), дд. Ситникова, Межева, Бабенки и сц. Нечаево—Мартиново, по левому его берегу до устья. По правому берегу Габьи до района Пацына—дд. Харинова, Летошники, Космягина, Бишева, Бабичи, Ормина, Пьянкова и др. Восточнее Сухаря, к Десне, к серпейскому рубежу располагались села: Осовик — на рч. Гобенке, Покиничи, Федоровское, Шипули — по прав. притоку Десны — рч. Ворокоте; Пацынь — центр волости — на рч. Пацынке, левом притоке Габьи, Рогнедино—на рч. Туше, в правобережье Габьи. В книге 1625—1629 гг. числится много сел и деревень у этих сел-волостей XVI в., но поскольку они не выходили к интересующей нас границе с Рославлем, а располагались на серпейском рубеже, мы их не рассматриваем.

В Вороницкой волости по грамотам Сигизмунда III 1610—1612 гг. и по книге 1625—1629 гг. обнаруживаются «на литовском рословском рубеже» сщ. Доброносицкое* (д. Дубровосичи — на правом берегу Ипути у устья Хвощи), далее на Чолкне—«рословском рубеже» указаны пустоши (которые не отыскиваются); д. Бояркина на рч. Убицкой (Абицкой), в верховье, недалеко от верховьев Вороницы, против одноименной рославльской деревни. В верховьях Вороницы «на рословском рубеже», на правом берегу — с. Кошкино на рч. Вымкле, д. Безводкина (с. Безводка), д. Толстикова (с. Толстиково), (с.) д. Скороходова, д. Демьянкова (с. Демьянково), сц. Жиленки (сс. Б. и М. Жилинки) — все выше устья Поповки, д. (сщ.) Офонасово (с. Афоносово) — ниже устья Поповки. В районе рч. Прожоды — правого притока Вороницы: с. Жарынь, известные с 1503 г., дд. Оберткина — выше Коростылева (с. Карастель), Староселье* —ниже Жарыни, Турова — на Вороницe, ниже Афанасова; в районе рч. Пят — правого притока Вороницы ниже Прожоды, текущей параллельно ей: п.(д.) Слобода (д. Волхонщина — Слобода), дд. Бехова на рч. Беховке, притоке Пята (с. Бехово, известное с 1503 г.). Юго-зап. Жарыни — дд. Бобоедова, Погост, Епишева (одноименные села), с Вороницо на Пяте

(с. Вороново—Спичево) — центр волости, известный с 1503 г., дд. Слепцова, Костюшкова. На левом берегу Вороницы — дд. Крупец и Фоминичи против устьев Прожоды и Пята. Южнее рч. Поповки, по ее левому притоку — рч. Теребынке: дд. Климова, Ст. Теребень (с. Теребынь, сев.-зап. Сеславля, против рославльской д. Зубовой на рч. Струиловке), Хорошкова (с. Хорошково, против рославльской д. Фурцовой, на рч. Демьяновке, прав. притоке Габьи). Южнее—дд. Новоселки, Долгая и Уская — на рч. Огороденке, притоке Усы — левого притока Вороницы, сев.-зап. Сеславля; с. Сеславль на рч. Сеславке, притоке Огороденки, известная волость начала XVI в.[1].

В книге 1625—1629 гг. есть указание, что «рекою Ипутем со 128 (1620) году владеют литовские люди», «рекою Вороницею с 128 году владеют литовские люди»[1], т. е. подтверждается утверждение российских межевых судей в 1634—1637 гг., что район Ипути—Вороницы был захвачен Речью Посполитой в начале XVII в.

Западнее рч. Хвощни (правого притока Ипути) вверх по Ипути у границ с Рославлем располагались земли брянской Прикладненской волости. («Волость Прикладненская, что на литовском на рословском рубеже»). Здесь по книге 1625—1629 гг.[2] от Хвощни вверх по Ипути до устья рч. Московки находился запустевший Хмелевский бортный ухожай, сщ. Хмель, которое принадлежало еще деду владельца Ив. Сер. Зарубина-Ша-

---

[1] ЦГАДА, ф. 1209, кн. 10232, лл. 108 об. — 1206; СНМ См.: № 9485 — д. Доброносичи, № 9576 — д. Бояркина, № 9618 — 20 — д. Б. и М. Кошкино, № 9619 — д. Толстики, № 9702 — сц. Безводки, № 9704 — д. Скороходово, № 9705 — сц. Демьянково, № 9710 — сц. Жилинки, № 9631 — д. Афанасово, № 9600 — с. Жарынь, № 9624 — д. Коростелки, № 9628 — д. Староселье, № 9629 — д. Турово, № 9632 — д. Волконщина, № 9627 — д. Бехова, № 9644 — сц. Бобоедово, № 9645 — хут. Погост, № 9638—39— с. и д. Епишево, № 9640 — д. Слепцово, № 9637 — д. Костюшково, № 9633—34 — дер. Крупец Новый и Старый, № 9636 — д. Фоминичи Ст., № 9723 — д. Теребынь, № 9721 — д. Хорошково, № 9724 — с. Новоселки, № 9722 — сц. Долгое, № 9646 — сц. Узкое, № 9728 — с. Сеславль, № 9604 — д. Островна, № 9603 — д. Кутец, № 9523 — с. Кузмичи. Названия, отмеченные звездочкой, встречаются только в книге 1625 г.

[2] ЦГАДА, ф. 1209, кн. 10232, лл. 1087 об., 1089, 1172, 1199—1199 об.; ф. 1356. Смоленская губерния, № 5390—92 — Генеральный план Рославльского уезда.

тара. Это тот Хмель, у которого по перемирной грамоте 1522 г. кончалась рославльско-кричевская граница и который исследователи не могли найти. Здесь же западнее по Ипути сщ. Заборье и Давыдовичи. Эти бортные ухожаи запустели «в разоренье от литовский людей». На юге они доходили до верховьев р. Беседи. На рославльском плане отыскиваются речки Хвощна и Московка — правые притоки Упути, сс. Красное Заборье и Давыдовка (ниже Московки, выше Заборья)[1].

Все эти населенные пункты как рославльские, так и брянские XVI — начала XVII вв., упоминаемые в писцовых книгах и актах, укладываются в границы Брянска с Рославлем, указанные российской стороной в 1634—1637 гг. на межевых съездах.

Добавим, что со стороны Кричева для XVI в. мы знаем по литовскому списку 1526 г.[2] волости: Олучичи, Зенковичи, Уклеевичи, Мокрое, Ковычичи, Дамошевичи, Слободка, Ходимо. Из них отыскиваются на Климовичском плане: Слобода (г. Селецкое?), Хотимо (мч. Ходимск, соврем. г. Хотимск), Мокрое (д. Мокрая на одноименной рч. — левом притоке Беседи).

Следует заметить, что рославльско-брянская граница XVI — первой половины XVII вв. не удержалась в дальнейшем. В XVIII—XX вв. (и сейчас) она отодвинулась на юг к низовью Вороницы, далее вниз по Ипути и до Беседи. В литературе осталось незамеченным это изменение рославльско-брянской границы в XVIII в. по сравнению с XVI—XVII вв. Исследователи переносили границы XIX в. в этом районе на XVI—XVII вв. Поэтому рославльско-брянская граница XVI—XVII вв. на исторических картах требует исправления[3].

Попутно решается вопрос о смоленском Еловце, который исследователи, относя его к Рославльскому уезду, помещали у Беседи в устье Ольшанки (против кричевского Хотимска), отождествляя его с селом XVIII—XIX вв. Яловцем. Как видим, территория вер-

[1] ЦГАДА, ф. 1209, кн. 10232, лл. 1217—1218 об.; СНМ См.: № 9503 — с. Краснозаборовье, ф. 1356, № 2111—2112 — Генеральный план Климовичского уезда.

[2] Сб. РИО, т. 35, стр. 751—752.

[3] См. Любавский. Областное деление, стр. 276, карта; Кашпровский. Борьба Василия III, стр. 278—279, 342—344 и карта; Богусловский. Смоленская земля в Литовский период, стр. 16; Natanson Leski. Granica moskiewska, str. 115, prz. 249.

ховьев Ипути и Беседи в XVI—XVII вв. не входила в Рославльский уезд, а принадлежала Брянскому. Село Еловец в известных документах XVI в. в числе рославльских или брянских не встречается. Рославльский Еловец, видимо, вообще поселение более позднего времени.

Из-за этого сдвига на юг территории смоленского Еловца оказывается сдвинутой на юг на территорию брянских Пацынской, Вороницкой и Прикладненской волостей вся рославльско-брянская граница. Во-первых, эта граница на западе оказывается не у верховьев Ипути у Хвощни (Хмеля), а у Беседи, у Хотимска и Еловца. Затем пересекают они Ипуть ниже устья Вороницы, а не ее верховья; потом поднимается несколько вверх по Воронице, не доходя на севере до ее верховьев, и далее идет на сев.-восток к Десне, через верховья Габьи, огибая, однако несколько южнее, брянские волости Жарынь, Сеславль, Покиничи, Осовик, Пацин, Федоровское. Вся верхняя Ипуть, верховье Беседи, весь правый берег Вороницы, брянские земли Прикладненской, Воронинской и Пацынской волостей ошибочно отводятся для XVI в. к Рославлю очень значительно.

Требует уточнения также и российско-литовская граница 1522 г. на рославльско-кричевском рубеже. Этот рубеж доходил на юге только до верховьев Ипути, где сменился брянско-кричевским рубежом. Во всей же существующей литературе (Любавский, Кашпровский, Натансон-Лески), в атласах и на исторических картах нет вообще государственной границы 1503 г. на брянско-кричевском рубеже, так как верховье Ипути ниже устья Вороницы, верховье Беседи до устья рч. Олшанки (в устье которой находится Хотимск и село XVIII—XIX вв. Еловец) отводятся к Рославльскому уезду. Получается таким образом только рославльско-кричевская граница. На исторических картах требуется, таким образом, восстановить брянско-кричевский рубеж 1503 г.

Изучение территории Рославльского уезда XVI в. позволяет уточнить административно-территориальное устройство российских земель и государственную границу России с Литвой и Речью Посполитой на этом участке в XVI в.

Приложение

Населенные пункты Рославльского уезда XVI в.

Населенные пункты	Выписи из книг[1] писц. отдельн. 1572/3 г., 1583,4 г. 1578/9 г.	Книги сбора ямских денег[1] 1581 г.	1586 г.	Грамоты XVI в.[1] 1610 г.[2]	Книга 1650 г.[3]	Посольские документы XVI в. XVII в.[4] (1637 г.)	Карта Генерального межевания[5] (1780 г.)	Список населенных мест Смоленской губ.[6] (1868 г.)
1	2	3		4	5	6	7	8
д. Барсукова		с. 5	с. 11				д. Барсуки	№ 10195 или № 10120 д. Барсуки
д. Бахоревка		с. 3	с. 8	с. 333			д. Бахаревка	№ 9798—д. Бахаревка
д. Боровая слободка на рч. Боровке	с. 15 (1572)	с. 3	с. 8	с. 29 (1587 г.)			с. Слободка Рышковская	№ 10038—д. Слободка
д. Бояркина		с. 4	с. 9		л. 102	с. 347 л. 35 об. (1550)	с. Бояркино	№ 9564—д. Бояркина
д. Буболева		с. 6						
д. Бувальская на рч. Рыдаче		с. 6	с. 12	с. 49 (1595 г.)			д. Бувальская	№ 9433 — д. Бовальское
д. Бухолова		с. 3					сц. Бухалово	№ 9566—сц. Бухолово
д. Верешевичи на рч. Гобье	с. 29, 66 72	с. 5	с. 11	с. 29, 31, с. 331 65, 66, 332, 73, 75, 387, 78, 83, 390, 90, 106 (1587—1614)	л. 107	л. 33	с. Верешевичи	№ 10079 — с. Решевичи

1	2	3	4
д. Внуковичи (Унковичи)		с. 3 с. 8	
д. Волкова		с. 3, 4 с. 8	
д. Волковичи		с. 3—5 с. 8—12	с.
д. Вяхири (Вяхирева)		с. 5 с. 11	
с. Гарнино*			(1495 г.)
с. Гневково			с.
д. Голшина на рч. Тюменке	с. 15 (1572)		
д. Горенова		с. 3 с. 8	
д. Горлова слобода (Слобода) на рч. Воронице	с. 66, 72 (1578 г.)	с. 5 с. 11	с. 62—66, с. 73—78, 89, 91
д. Горохова поляна		с. 4 с. 10	
с. (д.) Демьянково* (Демьянкова)			(1495 г.) с.
поч. Детков на рч. Перинке	с. 31 (1578 г.)		с. 34 (1587 г.)

Продолжение приложения

	5	6	7	8
		л. 35 об.	д. Внуковичи	№ 9561—с. Внуковичи
	л. 79 об.		сц. Волкова	№ 9769—д. Волкова
333			с. Волковичи	№ 9694—д. Волковичи
			д. Вяхири	№ 9614—д. Вяхири
			д. Гарнево	№ 9826—с. Гарнево
332		с. 638 (1522 г.)	с. Гневково	№ 9792—с. Гневково
			с. Троицкое-Гореново	№ 9452—с. Гореново (Троицкое)
331, 333, 387	л. 95, 116	л. 35 об.	д. Б. и М. Горлова	№ 9615 — сц. Горлово
		л. 35	сц. Горохово	№ 9562—д. Горохова
332			д. Ботвинково—Демьянкова	№ 9705—сц. Демьянково

1	2	3	
д. Долгоглятки		с. 3	
д. Дорохова	с. 32—33 (1578 г.)	с. 6	с. 12
д. Дубровка			с. 8
д. Ермолина	с. 17, 71 (1578)	с. 6	с. 12
д. Жабина		с. 3	с. 8
д. Зикеева (црк. Николы-чуд.)		с. 6	с. 11
д. Иванкова (Иванково-селище)	с. 34 (1578)	с. 4, 5	с. 9, 10
д. Иванкова - Лихомостье		с. 5	с. 11
поч. Клясин		с. 6	с. 9
д. Казанова			с. 9, 11
д. Козлова (црк. св. Афанасия)			с. 11
д. Комынина (Колыманова)		с. 4	с. 9

Продолжение приложения

4	5	6	7	8
с. 77 (1610) с. 333 с. 32 (1587)			сц. Долгоглядка	№ 9820—сц. Долгоглядка
	л. 106		д. Дубровка	№ 9808—сц. Дубровка
с. 65, 73, 78, 89 с 333, 387 (1602—1610)			с. Ермолино	№ 10174 — с. Ермолино
с. 332			д. Жабина	№ 9896—д. Жабино
		с. 347 (1550 г)		№ 10103—сц. Александровское — Зикеевка (?)
			д. Ивановка (?)	№ 10149—д. Ивановка (?)
с. 76 (1610)			д. Лихомостье	№ 9610—д. Лихомостье
с. 331				
с. 334			д. Хлясина	№ 9474—д. Хлясино
			д. Казанова	№ 9689—д. Козанова
			д. Козлова	№ 9894—д. Козлово
с. 332, 387			д. Колыманова	

1	2	3	
д. Конова (Кононово) на рч. Ждановце		с. 5	с. 10
д. Короваева		с. 3	с. 8
д. Костырева на рч. Скаредке		с. 5	с. 11
д. Красильникова		с. 3	с. 8
д. Кубышкина (Кубышкина слобода) на рч. Тюменце	с. 15 (1572)	с. 5	с. 10
д. Кузнецова		с. 5	с. 10
д. Кухорева		с. 6	с. 12
д. Лодыжина (сц. Лодыжино)		с. 3, 4	с. 8, 9
д. (сц.) Луги (Петровск. мон.)		с. 5	с. 11
д. Лутовинова (Лутовино)		с. 4	с. 8, 10

Продолжение приложения

4	5	6	7	8
с. 384, 385				
с. 43 (1589)			с. Кастыри-Новониколаевское	№ 10203 — с. Костыри
с. 333				№ 9945 — д. Красильникова
с. 29, 36 (1587)	л. 89		с. Кубышкино	№ 9718 — сц. Громашево-Кубышкино
с. 332, 385			д. Кухарева	№ 9768 — д. Кухарева
с. 67 (1605) с. 333	л. 109		с. Ладыжино	№ 9808 — с. Ладыжино
с. 22, 73, с. 385 (1586, 1613)			с. Луги	№ 10034 — с. Новониколаевское
			д. Ст. Луги, с. Луги	№ 10035 — д. Ст. Луги
с. 13 (1569) с. 332, с. 334, 384, 387	л. 120 об.	л. 35 об.	с. Лутовиново	№ 9552 — сц. Лутовиново

1	2	3	
д. Незнанова		с. 5	с. 10
д. Несонова (Несынова)		с. 5	с. 10
д. Нестерова		с. 4	с. 9
д. Новоселки		с. 4	с. 9
поч. Новоселки (Зимницы)		с. 4	с. 9
д. Овсяникова		с. 4	с. 9
д. Озобичи (дворц.)		с. 6	с. 11
д. Озобичи Старые		с. 6	с. 12
д. Окницина		с. 3	с. 8
д. Оксенова		с. 5	с. 10
д. Олексина			с. 12
д. Онохина		с. 4	с. 9, 12
д. Оселья		с. 6	с. 12
д. Остапковичи на рч. Рыдагощи	с. 17, 66, 81 (1578)	с. 6	с. 12

4	5	6	7	8
с. 335		л. 35 об.	сц. Незнаново	№ 9701 — с. Незнаново
с. 31, 107, с. 333 111—114 (1587, 1614)		лл. 33, 35 об.	сц. Несыново-Преображенское	№ 10060 — с. Несоново
с. 331		лл. 33		
с. 331,			д. Новоселки	№ 9757 — д. Новоселки
390			сц. Зимнички	
			сц. Овсяники	№ 9687 — сц. Овсяники
с. 21 (1586)			с. М. Азобичи	№ 9690 — сц. М. Озобичи
с. 81 (1611)			с. Б. Азобичи	№ 9690 — сц. Б. Озобичи
с. 43 (1589)				
с. 67 (1602)				
с. 385				
с. 390			с. Аселье	№ 10040—41 с. и д. Оселья
с. 14, 49; с. 333 62, 65, 66, 72—78, 89, 91 (1576—1613)	л. 81 об.		с. Астапковичи	№ 9441 — с. Остапковичи

1	2	3
д. Ошмонино (Спас. мон.)		с. 5 с. 11
д. Перина (Перинка)	с. 23 (1578)	с. 4 с. 9, 10
д. Петрова		с. 3
д. Плоское (Плоскова)	с. 28, 66, 71 (1578)	
д. Повшино (Полшино, Смолен. епископии)		с. 3, 5 с. 8, 11
д. Подоприсветова (црк. Николы-чудот.)		с. 4, 5 с. 9—12
д. Рагозина на рч. Тюменце	с. 15—17, 71 (1572, 1578)	с. 6 с. 12
д. Резанцева на рч. Слободке	с. 34 (1578)	
д. Романцова на рч. Перинке	с. 34 (1578)	с. 4 с. 10

Продолжение приложения

4	5	6	7	8
			д. Шмонино	
с. 22, 24, 44 (1586—88)	лл. 104 об., 119		сц. Перенка	№ 9683 — сц. Вороньки (Перинка)
с. 332			сц. Петрово	№ 9822 — сц. Петрово
с. 28, 43, с. 333, 62, 65, 66, 334 73—78, 89, 91 (1587—1614)			сц. Плоское	№ 9637 — д. Плоскова
с. 120—121			с. Полшино	№ 9895 — д. Полшино
с. 332, (1615) 387				
с. 387	л. 74		с. Подоприсветова	№ 9607—сц. Красильники (Подоприсветова)
с. 65, 73, 77, с. 333 78, 91 (1602—1613)				
с. 34 с. 385 (1587)	1550 г. с. 347		с. и сц. Резановы	№ 9781 — д. Ст. Резаново
с. 34 (1587)			сц. Романцово	№ 9688 — сц. Романцово

1	2	3	
д. Свиридовщина (Свиридова) на рч. Прудне	с. 66, 72 (1583)	с. 4	с. 9
д. Слаговоща		с. 5	с. 11
д. Слободища на рч. Вшивке	с. 17, 71 (1578)	с. 6	с. 12
д. Соколова на рч. Перинке	с. 32—33 (1578)	с. 4	с. 9
д. Сытникова на рч. Вишенке	с. 22, 66, 71 (1578)		
д. Толстикова		с. 3	с. 8
д. Толстобина на рч. Гобье	с. 31, 66, 72 (1583)		
д. Тораскова		с. 5	с. 11
д. Тюменец на рч. Тюменце	с. 15 (1572)		

4	5	6	7	8
с. 28, 30—31, с. 333, 65, 66, 73, 75, 387 78, 88 – 91, 94–99, 104–109 (1587—1614)	л. 92 об.		с. Свиридовщина	№ 10061—сц. Свиридовщина
с. 29 (1587)			с. Слаговщина	№ 10062 — д. Слаговщина
с. 65, 73, с. 331 75—78, 89 (1602—1613)	л. 120		с. Слободница	№ 9558 — сц. Слободище
с. 32 с. 333 (1587)				
с. 65 66. 73. с. 333 75—78 (1602, 1609)				
с. 30—31, с. 333, 65, 73, 78, 389 88—90, 106—107 (1586—1614)			с. Толстобино	№ 10073—сц. Толстобино
с. 29, 111, с. 387 116, 117 (1587—1614)				

Продолжение приложения

1	2	3		4	5	6	7	8
д. Фараулова				с. 38 (1588)				
д. Чашники		с. 4					с. Чашники	№ 9609 — д. Чашники
д. Шенбелева (Коптева) на рч. Перенке	с. 34 (1578)	с. 4	с. 10	с. 34, 59—60 (1587, 1598)	л. 79 об.		д. Шенбелева	№ 9686—д. Шенбелево
с. Шибнево				с. 333	л. 86 об. 1522, 1550 гг.		с. Шибнево	№ 9857 — с. Шибнево
поч. Шилов.	с. 12		с. 12		л. 92 об.		с. Шилы	№ 10025 — д. Шилы
д. Шумяча		с. 6	с. 8	с 120—121 с. 332 (1615)			сц. Шумячка	№ 9771 — с. Шумячка
д. Юрьева (сц. Юрьевское)		с. 5	с. 11	с. 41—42 с. 333, (1587—88) 395	1550 г.		д. Юрьева	№ 9612—сц. Юрьево
д. Яцкова		с. 4	с. 9					

[1] Выписи из писцовых книг 1572/3, 1578/9 гг. и отдельной книги 1583/4 г., книги сбора ямских денег 1584 и 1586 гг.; грамоты русских царей 1587—1615 гг.; несколько грамот Сигизмунда III 1610 г. — см. «Архив Масловых»—ЧОИДР, 1916, кн. 2.

[2] Грамоты Сигизмунда III 1610 г. — см. «Акты: относящиеся к истории Западной России», т. IV, СПб, 1851.

[3] Книга 1650 г.—переписная книга пятеродымного сбора — ЦГАДА; ф. 145, кн. 1.

[4] Посольские документы — 1522 г. — см. «Сборник Русского императорского исторического

общества», т. 35, СПб, 1892, стр. 638, 1550 г. — Там же, т. 59, СПб, № 1887, стр. 347; 1637 г. — ЦГАДА, ф. 79, 1637 г., д. 12.

[5] Карты Генерального межевания—ЦГАДА, ф. 1356, № 5390—5392 — Генеральный план Рославльского уезда (1780 г.).

[6] «Список населенных мест Смоленской губернии», СПб, 1868.

* Звездочкой отмечены селения, упоминающиеся в Литовской метрике в 1495 г. —см. «Русская историческая библиотека», т. 27, СПб, 1910, стр. 615.